

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук Большаковой Ольги Владимировны
на тему: «История императорской России в зарубежном россиеведении:
теории, источники, интерпретации (1940-2010-е годы)» по специальности
07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического
исследования»

Удачные диссертационные исследования, посвященные историографии, – большая редкость. И тем они ценнее. Историографический анализ требует от автора двойного мастерства. Нужно хорошо представлять, *о чем* писали и пишут коллеги. Но не менее важно понимать, *как* они это делают. Есть еще один сюжет, который часто выпадает из поля зрения историографа. Научная литература – это только видимая «вершина айсберга» представлений о прошлом и мире, так или иначе бытующих обществе. За каждой монографией стоят свои мифы, предания, интеллектуальные привычки, характерные не столько для научной, сколько для околонучной и даже совсем ненаучной среды. Иными словами, перед любой историографической работой стоит «сверхзадача» исследовать интеллектуальные процессы, охватывающие в полном смысле этого слова массы людей, большинство из которых обращаются к априорному, отнюдь не к научному знанию.

Полагаю, со всеми этими многотрудными задачами О.В. Большакова успешно справилась. В диссертационной работе представлено обстоятельное исследование американской русистики, динамично менявшейся на протяжении 70 лет. Это не только объемный портрет научной корпорации тех историков в США, который выбрали Россию в качестве объекта исследования, но и всей американской гуманитаристики, более того: сообщества интеллектуалов, в значительной мере определяющих общественно-

политическую повестку. В конце концов эта работа о представлениях о России в США. В чем-то они стабильны, а в чем-то динамично менялись и продолжают меняться до сих пор.

Автору удалось убедительно показать, что картина американской русистики многоцветная и непростая. Она не сводится к одной позиции, к одному направлению, к одной научной школе. Речь идет о противоборствующих тенденциях, предусматривающих драматически несхожие точки зрения по ключевым вопросам истории Российской империи. Причем, ее конструируемое прошлое в американской историографии беспрестанно усложнялось. Это объяснялось как имманентной логикой развития научной мысли, так и меняющимися внешними вызовами.

О.В. Большакова вполне справедливо отмечает естественную связь американской и советской (и впоследствии российской) историографии. Вопреки стереотипным представлениям, историки тесно сотрудничали, влияли друг на друга, обменивались идеями, заимствовали подходы даже тогда, когда этому не способствовали внешние обстоятельства. Речь идет о сообщающихся сосудах. Каждый из них не был (да и не мог быть) в полной мере герметичен.

Стоит ли специально подчеркивать, что диссертационное исследование О.В. Большаковой написано на широчайшей источниковой основе с учетом последних достижений европейской гуманитаристики? Совершенно оправдано внимание автора к подходам интеллектуальной истории, истории понятий. В их использовании автор точен и по-научному щепетилен. Наконец, в представленной работе научное знание рассматривается в тесной связи с социальными и институциональными аспектами его функционирования. Ведь в центре внимания данного исследования – не столько книги, статьи или высказанная там совокупность суждений о Российской империи, сколько определенный (и весьма значимый) сегмент научной корпорации с ее негласными правилами и традициями.

Автореферат диссертации О.В. Большаковой «История императорской России в зарубежном россиеведении: теории, источники, интерпретации (1940-2010-е годы)» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова, а соискатель О.В. Большакова заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Доктор исторических наук,
профессор Школы исторических наук
Факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

 К.А. Соловьев